

Тяжелые тучи плотным саваном укрыли небо, предвещая скорую бурю.

Улицы ночного Варлы тонули в густой, ледяной черноте. Лишь на перекрестке, у самого входа в трактир, скудные отсветы тепла, пробивавшиеся сквозь едва приоткрытую дверь, пытались разогнать мрак, но тьма неумолимо поглощала их.

Под порывами резкого ветра двое, замершие под вывеской, невольно прижались друг к другу.

Длинные волосы юноши, обычно собранные в простой хвост, сегодня были уложены в замысловатую прическу. Белоснежное платье в стиле ампир мягко облегло тело, оставляя шею беззащитно открытой чужим взорам. Юноша послушно внимал незнакомцу, и в этом его облике сквозила почти невероятная покорность.

Он то и дело вздрагивал от холода. Линия его изящных ключиц побледнела, но вскоре плечи юноши накрыло тяжелое черное пальто.

Мужчина, стоящий рядом, заботливо склонился к нему, напоминая, как легко простудиться в такую погоду. Тонкие пальцы юноши вцепились в ворот чужой одежды, а пушистые ресницы мелко дрожали, словно лепестки на ветру.

Какая идиллическая картина.

Глядя на них, легко было представить, как он нежным шепотом просит о новой встрече, не желая отпускать своего кавалера.

Пока Бай Цзин мчался к трактиру, получив письмо, он воображал сотни опасностей, в которые мог угодить Сюй Юйлянь. Но он никак не ожидал увидеть нечто подобное.

Он никогда не видел Юйляня в таком наряде. Вспышка страсти и неконтролируемое чувство потери разом захлестнули разум детектива. Сердце на мгновение замерло, а в горле разлился вкус железа — легкие горели огнем. Стоило ему замереть в устье переулочка, как на губах выступила кровь.

Последние дни Бай Цзин не знал отдыха, пытаясь распутать дела об исчезновениях аристократов. Убедившись, что за этим стоят вампиры, он ночами просиживал в засадах, вступая в кровавые схватки бок о бок с Касычжэ. Нервы, натянутые до предела, и физическое истощение подвели его к самой черте безумия.

И теперь, созерцая эту сцену, он, не раздумывая, прицелился в Зенориса. Опасаясь задеть Юйляня, Бай Цзин постарался максимально точно рассчитать траекторию полета стрелы.

Зенорис уклонился с непринужденным изяществом. Скользнув равнодушным взглядом по бегущему к ним человеку, он снова посмотрел на Юйляня и негромко спросил:

— Это ваш знакомый?

Сюй Юйлянь не понимал, как здесь оказался Бай Цзин, но честно кивнул.

— Вот как, — Зенорис прищурился и ласково коснулся мягких волос юноши. — В таком случае, Ляньлянь, возвращайтесь-ка вы лучше домой и отдохните.

— Мы больше никуда не пойдём? — Юйлянь широко раскрыл глаза. Он явно был расстроен внезапной переменной планов, и его тонкие брови сошлись на переносице.

Сегодня он приложил столько усилий, чтобы добыть зацепку! В письме Бай Цзину он с уверенностью пообещал, что найдет самого «первого номера» из списка. Зенорис обещал показать ему замок, как же он мог передумать в самый последний момент?

Для Юйляня это был ключевой момент: он должен был доказать охотникам, что ему, маленькому вампиру, можно доверять. Ошибка сейчас означала крах всех планов и позор. Кто знает, когда ему снова выпадет шанс встретить того, кто знает дорогу к логову врага.

Юйлянь вцепился в рукав Зенориса, не давая ему уйти:

— Я не хочу отдыхать! Я хочу пойти с тобой!

Зенорис прекрасно понимал, чего на самом деле хочет юноша. И всё же он твердо пообещал:

— Я скоро навещу тебя.

С этими словами он вложил в ладонь Юйляня записку и повторил:

— Жди меня.

Зенорис догадался, что внезапно напавший на него человек — один из тех охотников, с которыми связан Юйлянь. У него не было времени на бессмысленную потасовку: сегодня они и так спугнули дичь, и нельзя было позволять Новой фракции продолжать свои игры.

Но он учитывал и положение Юйляня. Убедившись, что маленькому вампиру в лагере охотников пока ничего не угрожает, Зенорис решил, что не против подлить масла в огонь этой маленькой забавы. Раз Юйлянь чего-то хочет — он это получит.

Обменявшись с Бай Цзином несколькими ударами, Зенорис скрылся во тьме. Он не ушел сразу лишь для того, чтобы заставить детектива понервничать, попутно нанеся ему несколько точных и болезненных ударов.

Бай Цзин не был ровней Зенорису. Опершись о фонарный столб, чтобы не упасть, он зашелся в тяжелом кашле, выплевывая кровь на мостовую.

Сюй Юйлянь, придерживая пышные юбки, подбежал к нему и с тревогой уставился на алое пятно на камнях:

— С тобой всё хорошо?

Он протянул руку, желая поддержать Бай Цзина, но тот резким жестом осадил его.

С трудом подавив боль, Бай Цзин поднял взгляд на Юйляня. На плечах юноши всё еще висело чужое пальто, от него пахло вином, но он по-прежнему был так прекрасен, что невозможно было отвести глаз.

Белые платья пачкаются быстрее всего. А сейчас земля под их ногами была залита кровью.

Бай Цзин, сжимая рукой рану на животе, тяжело выдохнул. Когда он заговорил, в его голосе не было ни слова о собственных ранах:

— Если бы я не пришел... ты бы и вправду ушел с ним?

Пока Зенорис и Бай Цзин сражались, Юйлянь успел окончательно протрезветь под ледяным ветром. Глядя на израненного, едва живого детектива, он не на шутку перепугался. Даже запах крови на мостовой больше не казался ему важным.

Услышав вопрос, Юйлянь побледнел, но решительно кивнул. Он ведь пришел сюда именно для того, чтобы доказать свою преданность делу охотников, зачем скрывать очевидное?

В следующее мгновение Бай Цзин схватил его за ворот и оттащил в сторону. Запах крови ударил юноше в нос.

В тихом переулке, защищенном от ветра, Юйлянь оказался прижат к стене. Из трактира доносились взрывы смеха и звуки музыки.

Бай Цзин стоял перед ним, не проронив ни слова. Он просто смотрел. Его одежда была перепачкана темной кровью и пылью, вид был измученный и пугающий. Сейчас детектив выглядел куда страшнее, чем любой вампир из его собственных отчетов.

Ресницы Юйляня дрогнули, он закусил губу до красноты.

— Бай Цзин... — прошептал он. Голос был едва слышен, и за этим именем не последовало никаких объяснений.

Возможно, потому что Бай Цзин харкал кровью прямо у него на глазах, Юйляню казалось, что любые вопросы о самочувствии прозвучат издевательски. Как бы он хотел сейчас снова оказаться пьяным, чтобы не анализировать весь этот кошмар! Проклятый Зенорис со своей медовой водой...

Бай Цзин молчал. В темноте расстояние между ними неумолимо сокращалось.

Напряжение и странное поведение детектива пугали юношу. Инстинктивно пятясь, он уперся ладонями в шершавую стену, чувствуя, как острые края камней впиваются в кожу.

Юйлянь издал тихий, почти беззвучный вскрик, когда Бай Цзин внезапно схватил его за подбородок, заставляя смотреть на себя.

— Маленький вампир, ты невероятно глуп, — прохрипел он. — Ты хоть знаешь, что вампиры пьют кровь собственных сородичей? Уйди ты с ним — и кто поручится, что завтра ты не оказался бы в одной из тех банок на его полках? Почему ты так легко доверяешь кому попало?

Голос Бай Цзина был сорван. Последнюю фразу он почти выкрикнул, с трудом сдерживая ярость.

Юйлянь глуп, но он, Бай Цзин, еще глупее — безнадежный дурак. Он боялся даже представить, что случилось бы, не окажись он здесь. Если бы он позволил Юйляню уйти с тем монстром...

Стоило ему замолчать, как в уголках губ снова выступила кровь. В пустом переулке воцарилась тишина, нарушаемая лишь приглушенным кашлем детектива. Запах крови стал невыносимым.

Замершему здесь Юйляню на миг показалось, что они с Бай Цзином — две бездомные мыши, у которых нет ни крова, ни теплого одеяла. А вокруг, в маленьких домиках, светились теплые окна, и слышались голоса счастливых людей. Всё это так разительно отличалось от их иступленного разговора и их собственного жалкого вида.

Слова Бай Цзина достигли цели. Юйлянь понял, что тот злится на него, считая Зенориса воплощением зла. Но глядя в налитые кровью глаза детектива, юноша не знал, что ответить. В этой ситуации он не чувствовал своей вины, но и Бай Цзин не был неправ.

— Но вы же так долго искали этого вампира, — Юйлянь поджал губы, не пытаясь высвободиться из хватки детектива. Его голос звучал печально и буднично. — Я ведь говорил, что буду полезен. Я не лжец. Я хотел помочь тебе найти его. И я не доверял ему. Я его

обманывал.

Договорив, Сюй Юйлянь почувствовал, как к горлу подкатывает обида. Он шмыгнул носом и посмотрел на Бай Цзина:

— Я знаю, что ты ненавидишь вампиров. Если я что-то сделал не так, скажи прямо. Почему ты кричишь на меня?

Он тоже был готов расплакаться.

В безлунной ночи Бай Цзин ясно видел блеск слез в глазах юноши. Грудь словно сдавило тяжелым камнем, дыхание перехватило. Между ним и Юйлянем стояло слишком многое — так много, что он не мог здраво рассуждать о происходящем. В голове что-то взорвалось, лишая остатков рассудка.

Бай Цзин забыл о том ужасе, который испытал, увидев Юйляня с другим. Ощувив кончиками пальцев влагу его слез, он почувствовал, что сам готов погибнуть от его руки.

***

Касычжэ забрал их на машине. По дороге он пояснил, что уже отвез Наира домой через черный ход, чтобы не волновать его семью. Наир тоже был ранен, и из всей троицы лишь Касычжэ был в относительной норме. Хотя в самом начале казалось, что меньше всех пострадал именно Бай Цзин.

Касычжэ мельком взглянул в зеркало заднего вида на своих пассажиров. Его взгляд скользнул по Юйляню, одетому как знатная дама и укутанному в чужое пальто, а затем задержался на Бай Цзине, чьи раны по непонятной причине стали кровоточить еще сильнее. Детектив промолчал, лишь едва заметно улыбнулся юноше.

Юйлянь моргнул, недоумевая, что в этом такого.

Весь путь прошел в тишине. Касычжэ доложил обстановку и замолк. Юйлянь не был настроен на разговоры, а Бай Цзин, закрыв глаза, привалился к окну. Его дыхание было настолько слабым, что казалось, будто он заснул навеки.

У дома на Улице номер пятнадцать Юйлянь сам открыл дверь. Касычжэ не пошел с ними: в лечении ран он смыслил куда меньше, чем сам Бай Цзин, и понимал, что здесь он будет лишь помехой.

Оказавшись в привычных стенах, Бай Цзин, казалось, взял себя в руки. Исчезла та смертельная бледность, и только пятна крови на одежде напоминали о недавней схватке. Сюй Юйлянь вошел вслед за ним. Когда он потянулся, чтобы закрыть дверь, то обнаружил, что Бай

Цзин так и не включил свет.

Детектив стоял перед ним. Он сам протянул руку и захлопнул дверь.

— Ляньлянь...

В комнате воцарилась кромешная тьма.

Юйлянь оказался зажат между дверью и Бай Цзином. Глаза еще не привыкли к темноте, и он ничего не видел, лишь чувствовал на своем плече прерывистое дыхание детектива. От тела мужчины исходил пугающий, лихорадочный жар.

— Я всё делаю не так.

— Очень многое... я всегда делал не так.

Руки, обхватившие его талию, сжались еще сильнее. Пальто давно соскользнуло на пол. Жар чужого тела проникал сквозь тонкую ткань платья. Юйлянь, прижатый к двери, невольно принимал на себя всю тяжесть другого человека, чувствуя, как сам начинает плавиться в этом огне.

— Прости меня.

— Пожалуйста, прости.

Бай Цзин продолжал шептать, и Юйлянь поднял голову, едва заметно качнув ею в ответ на это запоздалое извинение. В их уединенном убежище каждый звук и каждый удар сердца казались оглушительными. Эти слова звучали прямо над ухом Юйляня, так ясно, что от них невозможно было укрыться.

Словно он пытался убедить юношу. Или самого себя.

— Я так боюсь... боюсь, что ты оставишь меня. Ужасно боюсь...

Перед глазами Бай Цзина снова поплыли картины из детства: расставание, полные отчаяния крики родителей, их последний прощальный взгляд... И кровь, которой вампиры заляпали стены, окрасив всё его прошлое и будущее в багровые тона. Этот кошмар преследовал его всю жизнь.

— Умоляю тебя... умоляю, останься со мной навсегда...

Что-то теплое и влажное коснулось ключицы Юльяня. Он не мог понять, была ли это кровь или слезы.

<http://bllate.org/book/16122/1589476>